

В 1943 году в Москве в Государственном институте кинематографии шли вступительные экзамены. Еще затемненная Москва. Еще два года до падения гитлеровского рейха. А вступительные экзамены идут: будущего ведь нет без искусства.

В комнату приемной комиссии режиссерского факультета вошла девушка. Она выглядела юной и хрупкой — самой маленькой из всех. Однако документы свидетельствовали, что она работала пионервожатой в школе, училась в авиационном институте. Но какой документ отразит увлечение живописью, музыкой, написанные сценарии, мечты о кино!

Спустя много лет народная артистка РСФСР Татьяна Михайловна Лиознова скажет: кино — это сражение, а режиссер — полководец. И не будет здесь ни тени преувеличения: в ее прогрезавшем на всю страну многосерийном телевизионном фильме «Семнадцать мгновений весны» (1973 г.) снимались 200 актеров!

КОГДА В КИНОЛЕНТАХ — ДЫХАНИЕ ЖИЗНИ...

...ВПЕРВЫЕ я увидела Лиознову на киностудии имени М. Горького лет двадцать назад. И никак не ожидала, что постановщик фильма «Им покоряется небо» (1963 г.), получившего на Международном фестивале авиационных фильмов в Довиле (Франция) главный приз «Золотое крыло», окажется такой женственной.

Первый фильм Лиозновой «Память сердца» был снят по сценарию ее учителя — известного режиссера и педагога Сергея Аполлиновича Герасимова. Рассказывали, что во время просмотра, взволнованный высокой человечностью этой картины, заплакал сам Чарли Чаплин. Потом были светлые, лирические ленты «Евдокия» (1961 г.), «Три тополя на Плющихе» (1968 г.) — о простых людях с непростыми чувствами. Их смотрели десятки миллионов. Оценила их и пресса. Вот отзыв тех лет: «Ленты Татьяны Лиозновой скромны и просты, как и их герои. Но за этой скромностью и простотой — взволнованные мысли художника и дыхание жизни. В этих картинах вы всегда ощутите время, почувствуете жизнь страны, узнаете прекрасную душу народа».

После «Семнадцати мгновений весны» критика по праву называет Лиознову крупнейшим мастером политического детектива. Но и в этой картине не раз проявлялись лирические интонации. Летящие на далекую родину птицы... Шемящая сердце встреча Штирлица — советского разведчика Максима Исаева — с женой в берлинском кафе: они видят друг друга издали, нельзя подойти, нельзя поговорить, нельзя показать, что знакомы. Нельзя, нельзя, нельзя... И только глаза говорят, молят, тоскуют, любят, радуются. Эту сцену пресса назвала «песней без слов» (в романе Юлиана Семенова «Семнадцать мгновений весны», послужившем литературной основой картины, ее нет, она придумана режиссером, и для Лиозновой — одна из самых дорогих).

Поразительный успех «Семнадцати мгновений...», какого, пожалуй, не знал ни один наш телефильм (во время его показа пустел общественный транспорт и резко возрастал расход электроэнергии), — с чем, собственно, он связан? Ведь смотрели его абсолютно все, независимо от возраста, образования, личных склонностей. Нет, для такого успеха одного острого сюжета «про разведчиков» мало!

С первых кадров постановщик не скрывает, что фильм будет политический, обращает внимание зрителя на то, что картина — о событиях войны, а не о судьбе отдельного человека. И потому так органи-

чным, а его герой, майор Федотов, — почти сказочным суперменом.

— Не надо забывать о временной дистанции. Минувшая война никогда не уйдет из нашей памяти, но время существенно меняет восприятие событий и отношение к ним. Гитлеровцы в той давней ленте «близоруки», не замечают действий Федотова, который орудует у них под самым носом. Это объяснимо: в первые мирные годы мы оплакивали гибель близких, задыхаясь от ненависти и горя (наша семья,

сделать во имя его сохранения один человек. А он может много, если действует во имя высшей идеи, благородной цели — покончить с войной, с фашизмом. Мы, жители Земли, стали намного ближе друг к другу. И дело тут не только в средствах информации. Недавно я вернулась из США. Несмотря на откровенно милитаристский официальный курс Белого дома, американцы понимают, что в случае новой войны полем сражения станет вся планета, и им не хочется погибать. Это естественнейшее из человеческих желаний — жить».

Я думаю, что термин «политический детектив», которым пользуются, обозначая «Семнадцать мгновений...», точно отражает его суть. «Политический» — значит прежде всего острый, современный. То, о чем мы говорим, касается абсолютно всех. Это коренной вопрос живущих на земле. Борьба за мир — не выдумка отдельных лиц, не течение, не направление. Это голос человечества. И пусть не покажутся такие слова чересчур громкими. Не может быть никаких «чересчур», когда речь идет о Жизни! О Жизни с большой буквы.

Я и мир, мир и я — сегодня в этом заключено главное. Настало время решительного объединения этих понятий, потому что гибель грозит нам (мне и миру) не порознь. Или мы будем существовать все, или нас не будет совсем.

Все понимают, что мир прекрасен, но как трудно его сбегать и как легко взорвать, так легко, что дрожь берет!..

А что касается понятия «детектив», это, если хотите, упаковка. Очень удобная. Детектив легко воспринимается, легко смотрится. Тем скорее дойдут до зрителя вложенные в картину мысли и чувства. И, заметьте, соотношение правды и вымысла в ней колеблется в сторону правды, соотношение документа и фантазии — в сторону документа. Чем больше фактов, имевших место в действительности, чем больше документального материала, тем больше доверия к событиям, происходящим в фильме. Хотя, конечно, в нем есть элементы вымысла, и главный герой — образ собирательный. Но если то, что увидел зритель, его взволновало, заставило задуматься, значит, мы достигли цели...

После «Семнадцати мгновений...» Лиознова долго ничего не снимала. В 1981 году появился двухсерийный телевизионный фильм «Мы, нижеподписавшиеся», поставленный по одноименной пьесе Александра Гельмана и посвященный производственным проблемам. Эта картина сделана в совершенно новой для режиссера манере — сатирической, гротесковой. А в прошлом году с успехом прошел фильм «Карнавал» — легкий, изящный, непринужденный. Эта музыкальная комедия — проба сил еще в одной амплуа Татьяны Лиозновой.

Я перебираю в памяти фильмы, поставленные ею, и снова вспоминаю, что слово «режиссер» употребляется в русском языке только в мужском роде. Так женское ли дело режиссура?

— Я занимаюсь этим делом более четверти века, — ответила Татьяна Михайловна. — За это время убедилась, что оно требует (я не говорю о профессиональных качествах) выдержки, терпения, такта, силы воли, огромных душевных и физических затрат. Профессия эта отнимает массу времени, ей надо отдавать всю себя без остатка...

С гостем встретила
Т. ВЕРИНА

Воскресный гость «Смены» —
народная артистка РСФСР
кинорежиссер Татьяна Лиознова

но введена в художественную ткань хроника тех лет.

Заряд ненависти к фашизму, к его злодеяниям заложен в картине, в которой документальные и игровые сцены пригнаны друг к другу, как кирпичи в кладке древних мастеров.

Лиознова, с такой любовью говорившая в прежних лентах о своих современниках, смогла пристально взглянуть в дорожное и кровное прошлое своего народа. Все, что связано с Великой Отечественной войной, навсегда принадлежит нашему нравственному опыту, и оно, это прошлое, оживало на наших глазах. Зрителям было дано ощутить живое дыхание истории, для этого стоило — и не однажды! — провести 12 вечеров у телеэкрана.

Для меня самым главным стала степень доверия к тому, что происходило на экране. Я поделилась этой мыслью с режиссером.

— Да, это и для меня основное. Доверие гарантируется правдой, причем не в бесстрастно-равнодушном изложении, не просто списанной с жизни, а осмысленной, пропущенной через себя, через свою боль.

— Тема войны, подвига не раз возникала на экране, в том числе и в детективах. Наш кинематограф имеет опыт создания подобных лент. В 1947 году, например, вышел на экраны «Подвиг разведчика». Он много лет пользовался ошеломляющим успехом. Сейчас же он кажется довольно наив-

например, потеряла всех мужчин), мы еще не созрели до необходимости показа в искусстве образов сильных, умных, опасных противников.

— Но даже самые простые зрители, отдавая симпатии Федотову, не считали его реальным человеком, не писали ему письма, как это сделали сотни тысяч телезрителей, — они адресовали свои исповеди исполнителю главной роли в «Семнадцати мгновениях...» Вячеславу Тихонову, отождествляя его со Штирлицем — Исаевым.

— Не так давно стали известны имена многих героев «невидимого фронта», деятельность которых способствовала победе над фашизмом. Что же удивительного в том, что люди поверили в существование Штирлица? Он сам не мог ни выиграть, ни проиграть войну, но приближал победу. И люди хотят знать, как это было.

Интерес к факту, хронике, документализированному повествованию необычайно возрос в последние годы. Это связано с обострением международной обстановки — то тут, то там вспыхивают очаги войны. Большинство понимает неопределимость своей судьбы от судеб человечества. Люди думают о завтрашнем дне: а будет ли он вообще, день завтрашний?

Интересы человечества слиты, сценентированы, и потому рождается интерес к тому, как в действительности решаются судьбы мира, что может